

Научная статья

УДК 323.2

doi: 10.20323/2658-428X-2021-4-13-35-49

Позитивно-функциональный потенциал общественных организаций в формирующемся сетевом обществе (конфликтологический аспект)

Лариса Игоревна Никовская

Доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, профессор ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва.
nikovsky@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1160-5801>

Аннотация. В статье показано, что в условиях формирования цифрово-сетевого общества нарастает феномен полисубъектности, который обуславливает переход к модели публичного управления через сообщества, основанные на управленческой дилемме «руководство-принятие», которая ограничивает возможности иерархически-бюрократического властвования и оказывается более эффективной. Все эти причины обусловлены качественными преобразованиями в системе гражданского общества: резко возрастающей эмансипацией личности от государства, сокращением пространства прямого командного воздействия последнего, энергичным развитием и усложнением горизонтальных социальных связей и сплетением многообразных гражданских институтов и движений в целостную сеть. Для публичной политики важным становится задача оптимизации взаимодействия власти и представителей гражданских объединений, усиленных цифро-сетевыми возможностями, позволяющими формировать центры социальной силы через консолидацию групп интересов и общественного мнения. Поиск «зон согласия», основанного на выстраивании и создании баланса публичных интересов вызывает к конфликтологическому инструментарию диагностики и урегулированию проблемных точек взаимодействия. Для удовлетворительного и полномасштабного решения проблемы требуется широкий спектр конфликтных действий – от переговорных усилий и посредничества, законодательных инициатив и публичных слушаний, экспертизы и мониторинга, до судебных исков и разбирательства, а иногда и акций гражданского неповиновения. Во всех этих действиях требуется конфликтологическая компетентность, которая приучает представителей общественного сектора к большому профессионализму, культуре взаимодействия с государственными органами, предоставляя

© Никовская Л. И., 2021

инструментарий всесторонней диагностики конфликтной ситуации и широкий набор технологий воздействия на ее решение, а представителей государства ориентирует на признание альтернативных позиций, на уважительный диалог с общественностью и выработку соответствующей правовой базы для длительного партнерства с некоммерческим сектором. Данные тенденции изменения в стилистике публичной политики продемонстрированы на стратегии поведения женской общественной организации «Петербургская Эгида» при решении конфликтной ситуации, связанной с невыплатами декретных средств для беременных женщин, а также средств по уходу за малолетними детьми.

Ключевые слова: публичная политика, управление через сообщества, социальная сеть, сетевые сообщества, социальный конфликт, общественные интересы, доверие, институционализация конфликта

Для цитирования: Никовская Л. И. Позитивно-функциональный потенциал общественных организаций в формирующемся сетевом обществе (конфликтологический аспект) // Социально-политические исследования. 2021. № 4 (13). С. 35-49. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2021-4-13-35-49>

Original article

Positive-functional potential of public organizations in the emerging network society (a conflictological aspect)

Larisa I. Nikovskaya

Doctor of sociological sciences, chief researcher at the institute of sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, professor of FSBEI HE “Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation”, Moscow.
nikovsky@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1160-5801>

Abstract. The article shows that in the context of the formation of a digital-network society, the phenomenon of polysubject is growing, which leads to the transition to the model of public administration through communities based on the management dilemma “leadership-acceptance”, which limits the possibilities of the hierarchical-bureaucratic rule and turns out to be more effective. All these reasons are due to qualitative changes in the system of civil society: the sharply increasing emancipation of the individual from the state, the reduction of the space of direct command influence of the latter, the vigorous development and complication of horizontal social ties and the plexus of diverse civil institutions and movements into a holistic network. For public policy, the task of optimizing the interaction of the authorities and representatives of civil associations, strengthened by digital network capabilities that allow the formation of centers of social force through the consolidation of interest groups

and public opinion, becomes important. The search for “consent zones”, based on building and creating a balance of public interests, calls for conflictual diagnostic tools and the resolution of problematic points of interaction. A satisfactory and comprehensive solution to the problem requires a wide range of conflict actions – from negotiation and mediation, legislative initiatives and public hearings, expertise and monitoring, to lawsuits and proceedings, and sometimes acts of civil disobedience. All these actions require a conflictological competence, which accustoms representatives of the public sector to greater professionalism, culture of interaction with state bodies, providing a comprehensive diagnosis of the conflict situation and a wide range of technologies to influence its solution, and state representatives focus on recognizing alternative positions, respectful dialogue with the public and developing an appropriate legal framework for a long partnership with the non-profit sector. These trends in the style of public policy have been demonstrated on the strategy of behavior of the women's public organization “Petersburg Egida” in solving the conflict situation related to non-payment of maternity funds for pregnant women, as well as for the care of young children.

Keywords: public policy, governance through communities, social network, network communities, social conflict, public interest, trust, institutionalization of conflict

For citation: Nikovskaya L. I. Positive-functional potential of public organizations in the emerging network society (a conflictological aspect). *Social and political researches*. 2021;4(13):35-49. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2021-4-13-35-49>

Введение

Ни одно политическое изменение невозможно без развития принципов и многообразных форм, и институтов публичной политики. Под публичной политикой мы понимаем открытое функционирование совокупности взаимосвязанных институтов, механизмов и правил, обеспечивающее ключевым субъектам и акторам политического процесса, включая граждан, участие в выработке «повестки дня», ее реализации и контроле за выполнением

ем значимых социально-политических решений, направленных на отстаивание общественных интересов при наличии несовпадающих позиций в условиях неопределенности и конфликта. Публичная политика, помимо прочего, включает не только оппонирование власти в публичном дискурсе, но и массовую мобилизацию, способствующую постановке болезненных проблем в современную повестку дня и их решение. Именно поэтому исследование состояния публичной политики может своевременно ука-

зять, в какой форме происходит взаимодействие власти и гражданского общества – в цивилизованной, конструктивной или нет, и соответствует ли это качество взаимодействия возросшим ожиданиям «повзрослевшего» российского общества.

В формирующемся сетевом обществе [Волков, 2018; Каменский, 2014; Кончаковский, 2009; Морозов, 2017; Невесенко, 2012; Сергеев, 2012; Сергодеев, 2013; Сергодеев, 2016; Сергодеев, 2014; Сетевое ..., 2006; Тальнишних, 2004; Чураков, 1998; Штейнберг, 2010], для которого конституирующим основанием выступает полисубъектность, государство утрачивает свое монопольное положение как единственный инструмент политики, оно оказывается «опутанным» сложной сетью других общественных и политических организаций и институтов, которые формируются в среде гражданского общества и по-новому выстраивают систему своего взаимодействия с ним. Тип общественного развития, использующего императив государственного управления, основанного на принципах доминирования одного субъекта в вертикально-ориентированной системе отношений, все больше дополняется дилеммой «руководство-принятие», основанного на признании все большего веса горизонтальных связей, процессов самоорганизации и самоуправления, раскрепощения гражданской инициативы и конкуренции социальных инноваций. Это

способствовало переосмыслению философии власти и перехода от доминанты господства и гегемонии в ее назначении к партнерству и диалогу.

В сетевом социуме субъектность как таковая структурируется по большей части в горизонтальном формате: это коллективные акторы, которые формируются в различные группы доверия в форме социальных сетей или массовых движений. Многообразие становится ресурсом и стимулом развития. Нарастает потребность в органическом единстве государственного управления и общественного самоуправления, в тесном взаимодействии государства и гражданского общества в осуществлении управленческих и властных функций. Быстро развивающаяся сеть общественного активизма потребовала кардинальных социальных инноваций, соединяющих принципы и практики управления общественными процессами с механизмами самоуправления, самоорганизации и саморегулирования, спонтанно вырастающими из этих процессов. Реальные сети формируют новые объединяющие образования, практически осваивая формат объединения offline участия с online пространством. Это в немалой степени способствовало тому, что новые сетевые сообщества превратили собственно социальный активизм в преобладающий [Никовская, 2017] вид общественного участия, развивая практики взаимопомощи и кооперации при реше-

нии горячих, особенно социально-значимых проблем ближайшего окружения вовлекающихся в них предметно-ориентированных групп доверия. Тенденция разгосударствления социальной политики лишь ускорила эти тенденции. Иными словами, нарастание фактора сетевых сообществ, значимости коммуникации и доверия необратимо стимулируют изменения в системе государственного/муниципального управления. «Современная теория публичного управления отвечает на эти концептуальные подвижки стремлением определиться скорее как *«управление через сообщества»*, чем *«государственное управление»*. Хотя государство не исчезает, а в последнее десятилетие говорят даже об его возрождении, но оно, как считается, меняет свои функции, методы и структурно трансформируется» [Сморгунов, 2013, с. 56].

Результаты исследования

Сетевые сообщества как новые участники публичного пространства все чаще становятся драйверами социально-политической мобилизации граждан по вопросам социальной политики. Так, в декабре 2010-2012 гг. в ряде крупных городов России (Москве, Санкт-Петербурге, Новгороде, Саратове, Владимире, Архангельске, Вологде, Омске и др.) прокатилась волна протестных акций беременных женщин, которым, согласно поправкам в закон «Об обязательном социальном страхова-

нии на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», изменили систему расчета декретных и больничных выплат. Рассмотрим этот случай более подробно, поскольку он показывает позитивно-функциональную роль общественных сетевых объединений в развертывании и урегулировании социального конфликта в публичной политике в контексте сетевых взаимодействий.

Точкой отсчета данного конфликта стали единичные, частные случаи обращения незаконно уволенных работающих матерей или женщин в «положении» без положенной выплаты зарплаты или пособий в общественную организацию «Петербургская Эгида» за правовой и социально-психологической помощью в содействии решения конфликтной проблемы между женщинами и работодателями в 2009-2012 гг. Эксперты организации констатировали, что причиной конфликта были грубые нарушения трудовых прав женщин-матерей (или будущих мам) как социально ущемленной и дискриминируемой социальной группы в ситуации социального кризиса. Иными словами, предметом конфликта выступило ущемление социального права работающей женщины на получение пособий по беременности, родам и уходу за ребенком, а также сохранение за ней рабочего места. По своему типу это был сложносоставной конфликт, поскольку характеризовался

наложением полей *социально-трудового конфликта* (нарушение социального права на труд), *структурного* (неравенство сторон в социально-статусных позициях), *ценностного* (разное представление о ценности рождения детей и демографической политики, социальных аспектах производства).

Для конфликтного разворачивания событий чаще всего выступали поводы либо истечения сроков трудового договора, либо – в ситуации беременности – принуждение к увольнению по собственному желанию или по инициативе работодателя; невыплата или несвоевременная выплата пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, по уходу за ребенком, отказ работодателя в выдаче страховых медицинских полисов. Непосредственными сторонами конфликта являлись, как правило, работающие женщины (на первых порах разворачивания событий – разрозненные) и работодатели, как правило, представители среднего и крупного бизнеса, реже бюджетных организаций. Работодатели использовали массу «лазеек» в законодательстве и реальных способов избавиться от проблемных работниц.

«Петербургская Эгида» выступила общественным фасилитатором, который помогал квалифицированно оказывать юридическую, административную и социально-психологическую помощь в продвижении и защите интересов работающих женщин в их противо-

действии работодателям. Работодатели в данной конфликтной ситуации избирали тактику отказа от обязательств, прекращая финансовую деятельность, оставляя за собой право юридического лица, лишённое каких-либо активов и имущества, на которое можно было наложить взыскание долга. В силу этого решение судов не удавалось исполнить, поскольку реальный работодатель отсутствовал. Судебные приставы были беспомощны и через определенное время выносили постановление об окончании исполнения производства и выдавали акты о невозможности взыскания с работодателя средств в пользу пострадавших женщин. По сути, в кризисное время бизнес нашел легкий способ сваливать со своих плеч социальные обязательства перед работающими матерями и женщинами, «проблемными» в социальном отношении.

На стороне защиты общественных интересов работающих женщин должна была бы стоять государственная структура – Фонд социального страхования (далее ФСС). Если работодатель игнорирует притязания ущемленной в конфликте стороны – женщины или будущей мамы – то она, по определению имеет возможность напрямую обратиться в ФСС с просьбой оплатить пособия или больничный лист. Как показала практика, на ранних стадиях развития конфликта ФСС, следуя формальному подходу к делу, отказывал в этом требова-

нии разрозненно обращавшимся к ним женщинам в связи с тем, что исполнительный лист был оформлен на имя работодателя.

Тогда общественная организация «Петербургская Эгида» решила пойти на конфликтное вскрытие общественной проблемы с нарушением законных общественных прав беременных женщин и работающих матерей. Она масштабирует сторону, которая представляет интересы женщин: объединяет всех пострадавших по стране работниц, используя сетевой ресурс, в новый общественный субъект «*Молодые мамы – за справедливость*», имеющий уже статус общественного движения. И начинает привлекать общественное внимание в публичном пространстве к его требованиям: – проводить общественные акции (например, митинг «*Не надо цветов! Подари закон!*»), различные публичные пикеты с целью привлечения внимания СМИ, блогеров, публичных политиков, деятелей профсоюзов, политических парламентских партий, иных общественных организаций. Это приводит к повышению публичного масштаба и ранга противодействующих сторон. С одной стороны выступают работающие женщины-матери, объединенные в сетевое общественное движение «*Молодые мамы – за справедливость*», с другой стороны, – органы власти, отвечающие за социальную политику в области защиты общественных интересов материнства, детства и пр.

Видоизменяется и содержание предмета конфликта, он становится более системообразующим и принципиальным для системы государственного управления: либо принятие поправок в действующий ФЗ-№ 255 «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», либо принятие нового закона о страховании материнства, исключающего работодателей из процесса выплат пособий на детей с тем, чтобы женщины могли напрямую получить от ФСС то, что им положено по ситуации. Иными словами, предметом конфликта теперь становится *изменение правового механизма* выплаты пособий.

Таким образом, накопившаяся критическая масса обращений женщин по поводу отказов судов I инстанции и ФСС в выплатах пособий через грамотную публичную стратегию общественно-экспертной организации «Петербургская Эгида» приводит к формированию общественного мнения, что существующая досудебная и судебная практика и механизмы несовершенны и не ведут к защите интересов больших социальных групп, а именно работающих женщин и матерей. Во многом формированию общественно-публичной позиции в масштабах политической системы страны способствовали сетевые методы привлечения общественного внимания. В социальных сетях («В контакте», к примеру) была со-

здана открытая группа «Мамы, обманутые работодателями», что позволило за первый год функционирования в сети увеличить число участников группы до одной тысячи при ежемесячном посещении в 200-400 человек; помимо этого была организована «горячая линия» для оперативного обращения пострадавших женщин; использовались возможности регионального ТВ для интервью с пострадавшими работницами.

В итоге публично вскрытая конфликтная проблема масштабируется в социально-политическом смысле, она поднимается до уровня губернатора Санкт-Петербурга (тогда еще В. И. Матвиенко), Комитета по социальной политике администрации города; становится предметом разбирательства Совета по правам человека, Уполномоченного по правам ребенка. Возможности сетевой коммуникации и публичной значимости формирующегося общественного мнения по острой социальной проблеме позволили консолидировать субъект конфликта: из регионального общественного движения складывается общественная коалиция «Голос женщин» (февраль 2011 г.). При этом тип конфликта остается сложно-составным, но теперь его доминантным ядром становится *социально-политический конфликт*, поскольку основная его причина осознается обществом как ущемление прав женщин в принятии важных социально-экономических и политических решений. Первая публичная акция Коалиции «Голос

женщин» – митинг 8 марта 2011 г. «Сильная женщина – сильная страна». Эту же тему продолжил «Марш матерей избирательниц».

Разрешение конфликтной ситуации осуществлялось посредством ее институционализации через использование методов переговоров и информационных совещаний на круглых столах в комитете по социальной политике администрации Санкт-Петербурга, созданной межведомственной рабочей группе по обеспечению социальных гарантий и правовой защите беременных женщин и женщин с детьми. Именно данная структура стала действенным институциональным механизмом межведомственного взаимодействия пострадавших женщин, ФСС, Службы судебных приставов, трудовой инспекции и прокуратуры. На заседаниях рабочей группы (где наряду с женщинами, представителями пострадавшей стороны, работали представители другой стороны – государственные служащие соответствующих комитетов и служб) мониторилась ситуация с социальной напряженностью по нарушению законодательства в этой сфере, озвучивались предложения экспертов и аналитиков для проработки альтернативных решений конфликтной ситуации, координировались действия госорганов мегаполиса.

Работа группы привела к тому, что сформулированная позиция, отражающая интересы работающих матерей о новом порядке выдачи

пособий, была публично озвучена на федеральном уровне в ходе парламентских слушаний в ГД РФ V созыва по проблемам демографической политики, а затем была доложена Президенту РФ в ходе его встречи с представителями Совета по содействию развития институтов гражданского общества и правам человека. Президент РФ (тогда еще Д. А. Медведев) дал соответствующие поручения Генеральной Прокуратуре о проверке изложенных фактов, Министерству здравоохранения и социального развития о проработке вопроса об изменении порядка выплат пособий по беременности и родам. В результате в функционировании ряда ответственных государственных ведомств, а именно – государственной инспекции труда и прокуратуры – произошли институциональные изменения, были созданы специальные отделы для оперативного решения социальных проблем подобного рода. Благодаря вмешательству этих органов, пособия стали взыскиваться с работодателей в досудебной порядке. Таким образом, с 2010 по 2012 г. удалось добиться того, что государственные органы, прежде игнорировавшие проблему, стали рассматривать обращения пострадавших женщин в первоочередном порядке.

В чем состоит успешность данного урегулирования возникшего социального конфликта методами публичной политики? В результате солидарной работы общественного

движения *«Молодые мамы – за справедливость»*, общественной коалиции *«Голос женщин»*, *«Петербургской Эгиды»*, которая выступила в роли драйвера и основного фасилитатора в распутывании конфликтных наслоений при урегулировании проблемы, стало принятие постановления Министерства здравоохранения и социального развития *«Об особенностях назначения и выплаты пособий»* Фондом социального страхования. Данное постановление позволило женщинам самостоятельно обращаться в ФСС с заявлением о назначении пособий в случае прекращения деятельности работодателя (в том числе и при невозможности установления его фактического местонахождения). Постановление выступило в силу 1 июля 2011 г. В апреле 2012 г. ФСС заявил, что существенно упрощает выплату пособий обманутым матерям. Фонд распространил письмо № 15-7-11/12-2451 *«О выплате органами ФСС РФ пособий застрахованным гражданам, не получающим их по вине недобросовестных работодателей»*. В нем были даны разъяснения по целому ряду вопросов, которые помогли женщинам получить пособие, когда работодатели исчезали.

Таким образом, следствием общественной сетевой солидарности СПб ОО *«Петербургская Эгида»*, общественного движения *«Молодые мамы – за справедливость»*, общественной коалиции *«Голос женщины»*, то есть более масштаб-

ного и социально массового субъекта, стало принятие на государственном уровне изменений в ФЗ-№255 «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» с 01.01.2013, касающихся порядка расчета пособий по беременности, родам и по уходу за ребенком и условий их выплаты напрямую из Фонда социального страхования. Согласно новой формулировке основаниями для получения пособий напрямую из средств ФСС стали прекращение деятельности работодателя на день обращения за пособием, а также отсутствие возможности их выплаты работодателем в связи с недостаточностью денежных средств на его счете и применением очередности списания денежных средств со счета, предусмотренной Гражданским Кодексом РФ. Конфликт разрешился через нормативно-юридическое изменение механизма выплаты пособий и иных начислений работающим женщинам в особых случаях благодаря умелым действиям общественных организаций в публичной сфере.

Иными словами, в итоге партнерских и конструктивных действий двух сторон (представителей гражданского общества и региональных, федеральных властей) удалось добиться изменения нормативно-правовой базы на государственном системном уровне, которые позволили женщинам, обманутым работодателями, во-первых,

пользоваться услугами бесплатного государственного юриста, а, во-вторых, установили новые правила, позволяющие женщинам получать пособия напрямую из средств ФСС, минуя работодателя. Благодаря согласованным действиям в сетевом пространстве и проведению гибких и продуманных форм публичных протестных действий будущим мамам и выражающим их интересы женским организациям удалось создать успешный прецедент решения проблемы. Синергетический эффект взаимодействия гражданских «горизонталей» и региональных публичных властей привел в движение политическую пружину принятия стратегических решений по важным проблемам социальной политики и через вмешательство Президента и премьер-министра позволил урегулировать разгоравшийся масштабный конфликт и фактически заново отстроить механизм выплаты декретных пособий и недопущения снижения их объема.

Исследования показывают, что даже протестную активность общественных организаций и НКО можно интерпретировать как их стремление к консолидации. Вскрывая назревшие проблемы, НКО привлекают к их решению заинтересованные стороны, способствуют формированию и манифестации позиций представителей власти и заинтересованных субъектов, предрасполагают к новой расстановке социальных сил общества. В конечном итоге, это приводит к установ-

лению контактов между противоборствующими сторонами, развитию переговорного процесса, достижению согласия.

Заключение

Таким образом, подтверждается одна из важных закономерностей формирования представителями некоммерческого сообщества демократической консолидации общества, ориентированной на создание конкурентной среды во всех сферах жизнедеятельности общества при формулировании, продвижении и поддержании общих базовых ценностей. И эта консолидация, которая основывается на реальном проявлении социального капитала, вырастает «снизу», из совместной кооперативной деятельности, в которой складывается базовая солидарность и проявляется в действии социальный капитал как устойчивая форма социальных сетевых взаимодействий на основании норм взаимности и доверия. И как правильно подметил авторитетный российский конфликтолог А. В. Дмитриев, при таком типе консолидации общества «напряженность не всегда должна сниматься, а враждебные чувства, иногда и действия, канализироваться или подавляться. Конечно, конфликтность часто затрагивает основы единения, но может быть и орудием их упрочения, если участие в нем имеет локальный, частный, а не тотальный характер. Недовольство, которое довольно быстро разрешается или удовлетворяется, а не

накапливается, способствует выживанию социума и системы» [Дмитриев, 2010, с. 221]. Тем самым, развивая гражданскую самоорганизацию, происходит, по сути, повышение включенности населения в контекст государственной управляемости, но не навязанной, не гомогенной, а живой, плюралистичной, приучающей жить в единстве многообразия интересов.

Вызов развитию современного взаимодействия государства и гражданского общества состоит в трансформации социально-коммуникационных процессов, институализации и легитимации механизмов постоянного диалога: налаживании взаимобратных коммуникаций между властью и общественными ассоциациями. Это диктуется значительным усложнением социального контекста и растущим уровнем требовательности общества к качеству государственного управления в условиях цифрового сетевого общества. Модель двусторонней симметричной коммуникации хорошо укладывается в понятие «менеджмента согласия», введенного в свое время немецкими исследователями для характеристики новой культуры управления. Суть ее состоит в том, чтобы не просто убедить граждан в правильности принимаемых решений, но и подключить их к поиску и реализации административных решений, наладить взаимный интенсивный обмен информацией между адми-

нистративными органами и гражданами, их объединениями.

Формирующееся цифро-сетевое общество демонстрирует потребность в переходе к модели «мягкой власти», когда управленческие действия власти стремятся соизмерять с действиями расширяющегося поля публичных акторов, свидетельствующих о нарастании многомерности, сложности и плюралистичности современной социальной системы. Безусловно, значительную роль, по словам Л. В. Сморгунова, в трансформации «продолжает играть государство как поставщик публичных услуг, но оно уже не имеет статуса монопольного центра по выработке публичных ценностей. С одной стороны, возрастают требования и общественный контроль над качеством публичных услуг. С другой стороны, усиливается влияние форумной и сетевой демократии на формирование политических повесток и принятие по-

литических решений» [Сморгунов, 2012, с. 24].

Конструктивный потенциал сетевых взаимодействий реализуется в непосредственном создании общественных благ, развитии новых форм и механизмов социальной самоорганизации граждан (сетевые объединения, движения волонтеров и пр.), внедрении новых механизмов принятия политико-управленческих решений с участием сетевых сообществ. В российских условиях конструктивный потенциал социальных сетей в сфере публичной политики зримо возрастает при условии включения сетей в процесс принятия социально-политических решений, вхождения сообществ в экспертно-проблемные сети, объединяющие также власть, бизнес, политиков, что может приводить и приводит к формально-правовому закреплению удачных сложившихся социальных практик в соответствующих законах.

Библиографический список

Волков А. Д. Сетевые технологии и сетевые сообщества в контексте эволюции социально-экономической системы / А. Д. Волков, Г. Б. Козырева // Креативная экономика. 2018. Том 12. № 3. С. 271-284.

Дмитриев А. В. Деэскалация конфликтов как путь стабилизации региональных социумов. // Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение. Москва : ИС РАН, 2010. С. 200-222.

Каменский Е. Г. Сетевые сообщества в социальных сетях как фактор развития личностной субъектности / Е. Г. Каменский, О. А. Гримов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2(34). С. 62-67.

Кончаковский Р. В. К проблеме сетевой природы Интернет сообществ // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2009. № 1 (20). С. 90-92.

Морозов А. А. Региональные особенности развития сетевых сообществ в России: пример Республики Карелия / А. А. Морозов, Р. В. Белая, Т. В. Морозова // Креативная экономика. 2017. Том 11. № 10. С. 1077-1092.

Невесенко Е. Д. Роль виртуальных сетевых сообществ в развитии социальной инициативы молодежи // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 106-109.

Никовская Л. И. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития / Л. И. Никовская, И. А. Скалабан // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43-60.

Сергеев А. Н. Сетевое сообщество как субъект образовательной деятельности в сети интернет. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7475>. (Дата обращения: 01.12.2021).

Сергодеев В. А. Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. №1 (113). С. 132-137.

Сергодеев В. А. Сетевые сообщества современного рунета // Современность как философская проблема: глобальный и региональный аспект. Сборник научных статей. Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. С. 119-121.

Сергодеев В. А. Коммуникативные практики в сетевых интернет-сообществах // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. 2014. Т. 1. С. 138-143.

Сетевое сообщество // Letopisi.Ru: [сайт]. 2006. URL: <http://letopisi.org/index.php> Сетевое_сообщество. (Дата обращения: 22.09.2021).

Сморгунов Л. В. Сложные сети и демократический процесс в России: новые возможности и ограничения // Материалы тезисов участников II всероссийского симпозиума с международным участием «Куда пойдет Россия: новые возможности и ограничения развития». Москва : Истра, 2012. С. 23-25.

Сморгунов Л. В. Спорная политика и социальные сети: возможно ли управление через сообщества? // Куда пойдет Россия: новые возможности и ограничения современного развития: сб. статей / Ин-т «Справедливый мир», РАПН, Ин-тут социологии РАН. Москва : ИД «Ключ-С», 2013. С. 54-61.

Тальнишних Н. К. Культура «сетевых сообществ» // Электронная библиотека «Веда» [сайт]. 2004. URL: www.dslib.net/teorija-kultury/kultura-setevyh-soobwestv.html. (Дата обращения: 22.09.2021).

Чураков А. Н. Информационное общество и эмпирическая социология // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 35-44.

Штейнберг И. Е. Парадигма четырех «К» в исследовании социальных сетей поддержки // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 40-50.

Reference list

Volkov A. D. Setevye tehnologii i setevye soobshhestva v kontekste jevoljucii social'no-jekonomicheskoy sistemy = Networking technologies and networking communities in the context of the evolution of the socio-economic system / A. D. Volkov, G. B. Kozyreva // Kreativnaja jekonomika. 2018. Tom 12. № 3. S. 271-284.

Dmitriev A. V. Dejeskalacija konfliktov kak put' stabilizacii regional'nyh sociumov = Deescalation of conflicts as a way to stabilize regional sociums // Social'nye

faktery konsolidacii rossijskogo obshhestva: sociologicheskoe izmerenie. Moskva : IS RAN, 2010. S. 200-222.

Kamenskij E. G. Setevye soobshhestva v social'nyh setjah kak faktor razvitija lichnostnoj sub#ektnosti = Network communities in social networks as a factor in the development of personal subjectivity / E. G. Kamenskij, O. A. Grimov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2014. № 2(34). S. 62-67.

Konchakovskij R. V. K probleme setevoj prirody Internet soobshhestv = To the problem of the network nature of the Internet communities // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. 2009. № 1 (20). S. 90-92.

Morozov A. A. Regional'nye osobennosti razvitija setevyh soobshhestv v Rossii: primer Respubliki Karelija = Regional features of the development of network communities in Russia: an example of the Republic of Karelia / A. A. Morozov, R. V. Belaja, T. V. Morozova // Kreativnaja jekonomika. 2017. Tom 11. № 10. S. 1077-1092.

Nevesenko E. D. Rol' virtual'nyh setevyh soobshhestv v razvitii social'noj iniciativy molodezhi = The role of virtual networking communities in the development of youth social initiative // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2012. № 12. S. 106-109.

Nikovskaja L. I. Grazhdanskoe uchastie: osobennosti diskursa i tendencii real'nogo razvitija = Civic participation: features of discourse and trends in real development / L. I. Nikovskaja, I. A. Skalaban // Polis. Politicheskie issledovanija. 2017. № 6. S. 43-60.

Sergeev A. N. Setevoe soobshhestvo kak sub#ekt obrazovatel'noj dejatel'nosti v seti internet = The network community as a subject of educational activity on the Internet. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7475>. (Data obrashhenija: 01.12.2021).

Sergodeev V. A. Setevye internet-soobshhestva: sushhnost' i sociokul'turnye harakteristiki = Internet networking communities: essence and sociocultural characteristics // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 1: Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija. 2013. №1 (113). S. 132-137.

Sergodeev V. A. Setevye soobshhestva sovremennogo runeta = Network communities of modern runet // Sovremennost' kak filosofskaja problema: global'nyj i regional'nyj aspekt. Sbornik nauchnyh statej. Stavropol' : Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet, 2016. S. 119-121.

Sergodeev V. A. Kommunikativnye praktiki v setevyh internet-soobshhestvah = Communication practices in online communities // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4: Estestvenno-matematicheskie i tehnicheckie nauki. 2014. T. 1. S. 138-143.

Setevoe soobshhestvo = Network community // Letopisi.Ru: [sajt]. 2006. URL: http://letopisi.org/index.php/Setevoe_soobshhestvo. (Data obrashhenija: 22.09.2021).

Smorgunov L. V. Slozhnye seti i demokraticeskij process v Rossii: novye vozmozhnosti i ogranichenija = Complex networks and the democratic process in Russia: new opportunities and restrictions // Materialy tezisov uchastnikov II vserossijskogo simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem «Kuda pojdet Rossija: novye vozmozhnosti i ogranichenija razvitija». Moskva : Istra, 2012. S. 23-25.

Smorgunov L. V. Spornaja politika i social'nye seti: vozmozhno li upravlenie cherez soobshhestva? = Controversial politics and social networks: is it possible to manage through communities? // Kuda pojdet Rossija: novye vozmozhnosti i ogranichenija sovremennogo razvitija: sb. statej / In-t «Spravedlivyj mir», RAPN, In-tut sociologii RAN. Moskva : ID «Kljuch-S», 2013. S. 54-61.

Tal'nishnih N. K. Kul'tura «setevyh soobshhestv» = Culture of “network communities” // Jelektronnaja biblioteka «Veda» [sajt]. 2004. URL: www.dslib.net/teorja-kultury/kultura-setevyh-soobwestv.html. (Data obrashhenija: 22.09.2021).

Churakov A. N. Informacionnoe obshhestvo i jempiricheskaja sociologija = Information society and empirical sociology // Sociologicheskie issledovanija. 1998. № 1. S. 35-44.

Shtejnberg I. E. Paradigma chetyreh «K» v issledovanii social'nyh setej podderzhki = Four “K” paradigm in social support networks study // Sociologicheskie issledovanija. 2010. № 5. S. 40-50.

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; одобрена после рецензирования 26.10.2021; принята к публикации 30.11.2021.

The article was submitted on 01.10.2021; approved after reviewing 26.10.2021; accepted for publication on 30.11.2021.